

Сукиева Айша Магомед-Гиреевна

студентка

Пенчук Алина Юрьевна

студентка

Пинаев Олег Сергеевич

студент

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный

экономический университет (РИНХ)»

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ НА СУЩНОСТЬ ФИНАНСОВ И ЕЁ СОВРЕМЕННОЕ ПРОЧТЕНИЕ

***Аннотация:** в статье рассматриваются эволюция теоретических взглядов на сущность финансов – от классической политэкономии до современных концепций, включая российскую школу. Современная часть дополнена цифровизацией и ролью финансов как инструмента национальной безопасности. Приведены нормативные акты РФ, статистика Минфина и Банка РФ за 2025 год. Представлены базовые функции и цель финансов РФ в условиях санкций.*

***Ключевые слова:** финансы, сущность финансов, эволюция финансовой мысли, функции финансов, суверенитет, национальная безопасность, цифровой рубль, финансовая система России, распределительная функция, контрольная функция, санкционное давление.*

Финансы как экономическая категория прошли длительный путь развития. Их теоретическое осмысление менялось вместе с трансформацией хозяйственных систем: менялась не только экономика, но и сами представления о том, зачем нужны финансы и какую роль они играют в жизни государства и общества. Если в классической политэкономии финансы рассматривались преимущественно как инструмент государства, то в XX–XXI веках они превратились в самостоятельную силу, влияющие на экономический рост. А в последние годы – в элемент национальной безопасности и финансового суверенитета. Цель дан-

ной статьи – проследить эволюцию взглядов на сущность и функции финансов, а также дополнить классические подходы современными тенденциями: цифровизацией, санкционным давлением, геополитической нестабильностью.

Именно представители классической политэкономии заложили основы научного понимания финансов. В работе «Исследование о природе и причинах богатства» (1776) Адама Смита систематизированы взгляды на государственные расходы и доходы, автор сформулировал четыре основных принципа налогообложения: определённости, справедливости, удобства и экономности. Адам Смит объяснял свою точку зрения идеей «невидимой руки рынка», он считал, что государственное вмешательство через финансы должно быть минимальным. Эти идеи развил и дополнил Дэвид Рикардо, исследуя влияние налогов на накопление капитала, он предупреждал об опасности чрезмерного государственного долга, подрывающего стимулы к сбережениям и инвестициям. Смит и Рикардо рассматривали финансы исключительно в связке с государством, но они не выделяли финансы в самостоятельную категорию.

В этом плане Карл Маркс совершил качественный скачок, в своем труде «Капитал» он показал, что финансы возникают не в обмене и не в производстве, а именно на стадии распределения и перераспределения стоимости [4]. Именно на этой стадии, по Марксу, деньги превращаются в финансы: когда они начинают обслуживать безэквивалентные движения стоимости – налоги, резервные фонды и накопления. В этой работе впервые была описана фондовая форма финансов через амортизационный фонд, фонд накоплений и потребления. Несмотря на все заслуги Карла Маркса и его предшественников, классическая школа в целом трактовала финансы довольно пассивно – как следствие уже сложившихся пропорций производства, а не как инструмент, способный менять эти пропорции.

Переломным моментом стала работа Джона Мейнарда Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег» (1936). Кейнс доказал, что финансы это не что-то вторичное, а наоборот, они являются двигателем экономики. В своем труде автор раскрыл то, как финансы активно влияют на производство, заня-

тость и экономический рост, обосновав необходимость государственного регулирования совокупного спроса через бюджетно-налоговые инструменты. Таким образом зародились стимулирующие и стабилизационная функции финансов. Но и у этой модели нашлись критики. Милтон Фридман и монетаристская школа настаивали, что причины экономических циклов – это не колебания инвестиционного спроса, а нестабильность денежной массы. Монетаризм сместил акцент с бюджетно-налогового на денежно-кредитное регулирование, а роль государства свёл к установлению правил, они к прямому вмешательству [5]. Проще говоря, государство должно не управлять спросом, а обеспечивать предсказуемый рост денежного предложения. К концу 20-го века крайность обеих школ примирились в рамках неоклассического синтеза, который объединил идеи кейнсианства и монетаризма: в краткосрочном периоде возможно активное регулирование и оно даже полезно, но в долгосрочном экономика стремится к естественному уровню выпуска, а главная задача финансов в том, чтобы обеспечить стабильность цен и предсказуемые условия для бизнеса.

С 1980–1990-х годов к спору о сущности финансов подключились два новых направления – институциональное и поведенческая экономика. Первое (Д. Норт, Р. Коуз, О. Уильямсон) рассматривает финансы не как поток денег, а как система правил, норм и организаций, снижающих транзакционные издержки и защищающих права собственности [5]. Институты, в отличие от рынка или государства, определяют, как работают финансы в той или иной стране. Отсюда и различия: в англосаксонской модели ставка сделана на рынок ценных бумаг, а континентальная модель ориентирована на банковское кредитование. Второе направление, поведенческая экономика (Р. Талер, Д. Канеман, Р. Шиллер), показала, что участники рынка действуют иррационально: люди склонны к оптимизму в периоды бума и к панике в кризисы. Изменила подход к функциям финансов – традиционная контрольная функция дополнилась задачей защиты потребителей от их собственных ошибок через раскрытие информации и ограничения на рискованные продукты.

В советской науке о финансах (Э. А. Вознесенский, В. М. Родионова, Л. А. Дробозина) сохранилось марксистское видение: финансы как распределительные отношения, имеющие фондовую форму [6]. В советский период они трактовались как часть производственных отношений социалистического государства. После 1991 г. началась интеграция в мировую науку. Современные российские исследователи (А. Г. Грязнова, Е. В. Маркина) предлагают более универсальное определение: финансы – это совокупность денежных отношений по поводу распределения стоимости ВВП, в результате которого формируется доход, поступления и накопления у субъектов хозяйствования и государства [6]. Базовыми функциями остаются распределительная и контрольная. Первое обеспечивает первичное распределение и перераспределение ВВП, а вторая – контроль за целевым использованием ресурсов. Все прочие функции (стимулирующая, стабилизационная, социальная, инвестиционная) считаются не самостоятельными, а производными: а они развивают две базовые функции применительно к рыночным условиям.

В XXI веке понимание финансов обогатилось новыми аспектами, которые не вписываются в классические идеи. Так, например, цифровизация привела к появлению цифрового рубля – третьей формы денег, эмитируемой банком России. В данном случае государство перестало быть только регулятором, но стало ещё и оператором инфраструктуры, это меняет природу централизованных финансов. Согласно отчёту Банка РФ, граждане и компании – участники пилоты из более чем 150 населённых пунктов открыли на платформе цифрового рубля около 2,5 тысяч кошельков и провели около 100 тысяч операций [2]. К концу мая 2025 года через платформу прошло более 63 тысяч переводов, около 13 тысяч оплат товаров и услуг и исполнено более 17 тысяч смарт-контрактов [2]. К цифровизации относится не только цифровой рубль, в сфере децентрализованных финансов появляются платформы, которые работают полностью без традиционных посредников – на блокчейне и смарт-контрактах. А токенизация активов позволила дробить права на недвижимость, товары, ценные бумаги – то, что раньше казалось неделимым. Правовое регулирование этих процессов закреп-

лено в федеральном законе от 31 июля 2020г. №259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который вводит понятие цифровых финансовых активов (ЦФА) и утилитарных цифровых прав (УЦП). Закон неоднократно дополнялся, в том числе федеральным законом от 15 декабря 2025г. №466-ФЗ, уточнившим понятие долговых цифровых финансовых активов. Важно, что в Российской Федерации с учетом финансовой безопасности накоплен отечественный опыт развития государственных информационных систем [7; 18].

В условиях санкционного давления финансы стали инструментом обеспечения национальной безопасности. Министр финансов А. Г. Силуанов отмечает: «Союзниками России являются армия, флот и устойчивые финансы» [3]. Эта фраза означает переориентацию на внутренние источники капитала, снижение доли нефтегазовых доходов, развитие национальной платёжной инфраструктуры, расчёт национальных валют дружественных стран. По данным Минфина России, по итогам 2025 г. дефицит федерального бюджета составил 5,6 трлн руб., или 2,6% ВВП [1]. Доходы выросли на 1,6% и достигли 37,28 трлн руб., расходы увеличились до 42,93 трлн руб. или на 6,8% [1]. Показательно, что нефтегазовые поступления увеличились на 12,6% до 28,8 трлн руб., тогда как нефтегазовые, наоборот, просели почти на четверть – до 8,5 трлн руб. Государственный долг при этом остается на довольно безопасном уровне – 16,1% ВВП [1]. По оценке МВФ, совокупная задолженность России по итогам 2025 г. составила 18% ВВП – это самый низкий показатель стран G20. А доля нефтегазовых доходов в федеральном бюджете упала до 17,3%, для сравнения, годом ранее она составляла 22,7%, а ещё раньше – 30,3% [1].

Несколько ключевых документов задают рамку, в которой сегодня существует финансовая система России. Первый – Указ Президента РФ от 2 июля 2021г. №400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». В нём названо одно из условий экономической безопасности страны – это укрепление финансовой системы и её суверенитета. Второй – Указ от 13 мая

2017г. №208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года», где прописаны необходимость не допускать кризисных явлений в финансовой сфере. Третий, самый заметный в последние годы, – Указ Президента РФ от 7 мая 2024г. №309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г.». В данном указе среди ключевых ориентиров закреплены «устойчивая и динамичная экономика» и «технологическое лидерство». В марте 2026 г. Правительство РФ утвердило методику расчёта ключевых показателей состояния финансового суверенитета. Этот инструмент позволяет измерить, насколько финансовый рынок страны устойчив внешнеэкономическим шокам, – то, что раньше оценивалось экспертно, теперь можно посчитать.

На сегодняшний день финансы больше не укладываются в привычные старые схемы. Современность внесла новые краски: цифровизация стирает границы между централизованными и децентрализованными финансами, финансовый суверенитет из теоретической категории превратился в условие выживания в санкционной среде, а повестка устойчивого развития в единстве экологических, социальных и управленческих факторов (ESG) добавила к функциям финансов ещё одну – социальную ответственность. В итоге сегодня финансы – это не только контроль и распределения, это стратегический ресурс, инструмент технологического лидерства и часть национальной безопасности. Понимание этой многогранности необходимо для формирования эффективной финансовой политики страны.

Список литературы

1. Предварительная оценка исполнения федерального бюджета за 2025 год. – Москва : Министерство финансов РФ, 2026. – URL: <https://minfin.gov.ru> (дата обращения: 16.10.2026). – Текст : электронный.
2. Цифровой рубль сегодня и завтра: отчет Банка России о пилотировании. – Москва : Банк России, 2025. – URL: <https://cbr.ru> (дата обращения: 16.10.2026). – Текст : электронный.

3. Силуанов, А. Г. Выступление на Московском финансовом форуме, март 2026 г. / А. Г. Силуанов. – URL: <https://minfin.gov.ru> (дата обращения: 16.10.2026). – Текст : электронный.
4. Маркс, К. Капитал. Т. 1 / К. Маркс. – Москва : Политиздат, 1988. – 891 с.
5. Миркин, Я. М. Финансовый менеджмент : учебник / Я. М. Миркин. – Москва : Магистр, 2020. – 528 с.
6. Государственные и муниципальные финансы : учебник для бакалавриата / под ред. Н.Г. Вовченко, О.Б. Иванова. – Москва : КНОРУС, 2023. – 384 с.
7. Богославцева, Л. В. Современная парадигма финансового обеспечения цифровизации государственных и муниципальных услуг населению / Л. В. Богославцева // Финансовые исследования. – 2022. – № 1(74). – С. 16–24. – DOI 10.54220/finis.1991–0525.2022.74.1.002. – EDN WRAGAL.